

Александр Холин

ИГЕМОН

Александр Васильевич Холин

Игемон

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56955226

Аннотация

Надо отметить, что мистический детектив довольно давно завоевал внимание заграничного читателя, только до России эта волна докатилась с некоторым опозданием, а об экранизации и говорить нечего. Но российские любители литературы не пропустили мимо набежавшую литературную волну. А как же иначе: переживать приключения мифического Гарри Поттера и пропустить настоящую российскую мистику? Такого ещё не случилось за всю историю человечества. Но у нас речь пойдёт не о мифическом волшебнике из Великобритании, а о русском исполнителе своего дела, которое принесло ему сказочную известность во всём мире. Это Лаврентий Павлович Берия.

История, особенно русская, не является чисто задокументированными фактами, а основана на культуре общества. Из частей русской культуры и складывается мозаика истории нашей страны без отклонений и вымыслов.

В романе «Игемон» представлены истинные страницы жизни и работы Лаврентия Павловича в честь благосостояния нашей Родины, а не досужие сплетни заморских развратников, для которых очернение человека является смыслом всей жизни.

В книге приведены даже выписки из архивных документов, из дневника самого Лаврентия Павловича, возникновение «шарашек», работа над «Атомным щитом» и многое другое. Жаль, что раньше почти никто не соблаговолил поработать с архивами, чтобы уличить того же Хрущёва в неблагоприятных наговорах на истинного героя своего Отечества.

Содержание

Вступление	5
Глава 1	11
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Холин

Игемон

Сказано: устами младенца глаголет Истина, поэтому искренность детей приводит к правильному выбору жизненного пути. А кто знает, где правильный выбор и правильный путь?
Искатель истины

Кто искренне жаждет иллюзий, тот с избытком получает желаемое.
Л. Вовенарг

Чтобы донести до сознания читателя историческую правду, писатель должен сначала воскресить историческую память, потом оживить и приукрасить сюжет. Только тогда правда закрепится в сознании читателя, как постулат или аксиома.
Искатель истины

Вступление

В нашей любимой эРэФии жидовское правительство доблестно охраняет все подступы к архиву Гохрана и его отделению в Красногорске. Любопытно, что в других странах архивы раскрывают через двадцать – тридцать лет, а у нас про-

шло больше ста и все совершенно секретно? Поэтому заранее сообщаю, что документы, какие удалось достать, здесь публикуются без изменений.

Кстати, в истинно демократических странах потомки жертв и их палачей ничуть не скрывают прошлого, а иногда даже зарабатывают на нем. Вспомним князя

Юсупова, доходно торгующего своими воспоминаниями об убийстве русского старца Григория Распутина или внуку Бенито Муссолини, сделавшую политическую карьеру на имени деда. А сколько у нас деточек репрессированных, которые живут исключительно за счет спекуляций на имени отцов. Один Никита Высоцкий чего стоит: снял дурацкий фильм, построенный исключительно на лжи, опорочил память отца, зато стрижёт шерсть с овец ахающих и охающих под «давлением открывшихся фактов».

В действительности непреодолимая секретность архивов НКВД нужна власти

толерастов для сохранения мифа, построенного на песке художественных сочинений, называемого «историей отечества». Миф этот не имеет ничего общего с подлинной историей страны. И если всё-таки открыть архивы для независимых исследователей, то вся наша официальная история рухнет как дым, как утренний туман.

Немного утрируя, можно сказать, что героями страшных мифов о событиях 1917–1953 гг. являются несколько отъявленных злодеев – Сталин, Ежов, Берия и т. д., а их проти-

воположностью – сотни положительных деятелей-героев. Но при раскрытии архивов выяснится, что «злодеи» были хотя и не ангелами, но людьми, создавшими великую империю, а «герои» не только мешали им, но и сами писали друг на друга доносы, не гнушались исполнять роль мошенников, провокаторов, убийц т. д. Последнее касается не только членов ЦК любимой партии, генералов, маршалов, но и писателей, актрис, ученых, знаменитых летчиков и многих других.

30 июня 1941 г. был создан знаменитый ГКО (Государственный Комитет Обороны) – единственный и главный орган управления страной. Сочинения безграмотного еврея Хрущёва-Перелмутера о том, что в годы Великой Отечественной войны советским народом руководила коммунистическая партия, не выдерживают никакой критики. С начала войны и до 5 октября 1952 г. (!) ни разу не созывались высшие партийные органы, съезды и партконференции. ЦК партии в годы войны никогда не заседал. После пленума ЦК ВКП(б) 21 февраля 1941 г. следующий пленум собрался лишь 13 марта 1953 года, то есть после насильственной смерти товарища Сталина. Партия же была исполнителем воли ГКО, то есть девочкой на побегушках.

Так кто же руководил ГКО? Естественно, что его председателем стал Сталин. Его заместитель Молотов курировал танкостроение, а члены ГКО: Маленков – авиацию, Ворошилов – комплектование войск, Берия – угольную, нефтяную, лесную промышленность, черную и цветную металлургию,

НКВД.

4 февраля 1942 г. ГКО поручил Берии контроль над наркоматами вооружения и минометов (наркомы Устинов и Паршин), а еще через 8 дней Берии передают под контроль наркомат боеприпасов.

13 февраля 1942 г. Берия вошел в состав транспортной группы, вместе с Маленковым и Кагановичем.

16 февраля Берия снимает с должности наркома боеприпасов П. Н. Горемыкина и назначает на его должность Б. Л. Ванникова.

17 февраля 1942 г. Берия издал указ об организации производства военной продукции в ГУЛАГе.

8 декабря 1942 г. Берия по поручению ГКО начал вместо Молотова контролировать танковую промышленность.

30 сентября 1943 г. вышел указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о присвоении Л. П. Берии звания Героя Социалистического Труда за достижения в производстве вооружений и боеприпасов.

9 июля 1945 г. Л. П. Берии присвоено высшее воинское звание – Маршал Советского Союза.

20 сентября 1945 г. Постановлением ГКО был образован Спецкомитет для руководства всеми работами по созданию атомного оружия, руководителем которого назначен Берия.

И, наконец, 29 декабря 1945 г. Берия был освобожден от должности наркома внутренних дел в связи «с перегруженностью центральной работой». А с апреля 1946 г. Берия воз-

главил Бюро Совета Министров, в которое входили все заместители председателя Совмина СССР Сталина.

С 1946 г. по март 1953 г. Берия курировал, кроме Спецкомитета, химическую промышленность, чёрную и цветную металлургию, лесную промышленность, водный транспорт, работу МВД и МГБ, как заместитель Председателя Совмина.

Все эти назначения Лаврентия Павловича легко подтверждаются неопровержимыми официальными документами, и тут «мифотворцы» предпочитают помалкивать. Зато мы периодически видим на экранах телевизоров холеных откормленных бабушек и дедушек, которые смачно рассказывают, как их лично пытал Лаврентий Павлович в своем кабинете на Лубянке в... 1946–1952 гг. Представьте себе картинку: приезжает во времена Брежнева, скажем, Суслов на Лубянку, занимает без спроса кабинет Андропова и начинает вести допросы с пристрастием...

А какие были прелестные детективы о вечерних поездках Лаврентия Павловича по Москве на ловлю замужних дам и девочек-старшекласниц! Жертвы сексуального маньяка за талкивались в ЗИС-110 и везлись в особняк Берии в Вспольном переулке. Там наш злодей устраивал дикие оргии. И плевать лгунам и лгуньям, что в небольшом полутораэтажном особняке Берии и его семье принадлежало всего лишь несколько комнат. И вместе с ним жили жена, сын с женой и другие родственники. Во всех комнатах чекисты, которые с 1946 г. уже не подчинялись Берии, установили скрытые мик-

рофоны, о чем Лаврентий Павлович знал, но не трогал их. И вот туда-то, под микрофоны и под осуждающие взгляды родных, и возил свои несчастные жертвы великий развратник.

Кстати, у жидов-сочинителей фантазии хватает только на сексуально-садистские обвинения человека. Вспомним хотя бы Св. русского старца Григория Ефимовича Распутина, которого в сексуально-садистском извращении продолжают обвинять до сих пор. Видимо, на Руси привыкли верить проходимцам, особенно еврейской национальности, сочиняющим о русских такие «бывальщины», от которых волосы на голове поднимаются дыбом.

Глава 1

Арест

Возле окна тюремной камеры стоял человек в расстёгнутом военном френче защитного цвета, синих галифе и офицерских хромовых сапогах. Одной рукой он придерживал галифе, видимо, кожаный ремень или подтяжки у него в тюремном предбаннике забрали местные вертухаи¹, опираясь только на одну догму – «не положено». Хотя никто из надзирателей никогда и никому не смог бы объяснить: что не положено, куда не положено, кем не положено и вообще клал ли кто-нибудь и где-нибудь что-то такое, которое на данный момент оказалось не положенным на место?

На город как всегда неожиданно свалился вечер. Но в тюремной камере об этом можно было только догадываться, потому что снаружи кроме решётки на окно был надет козырёк, закрывавший чуть ли не всё отверстие. Такие заботливые жалюзи напоминали строгий намордник для злой собаки. С другой стороны начальника тюрьмы понять можно: чем меньше доступ у заключённого к внешнему миру, тем мизернее окажутся мысли на побег. А уж о побеге из тюрьмы мечтает любой насельник одиночной или общей камеры.

Это была одиночка. Значит, заключённый был на особом

¹ Вертухаи (тюремный арг) – надзиратели, охранники.

счёту, то есть особо-опасный, либо дело, за которое его арестовали, требовало неусыпного наблюдения за арестантом и постоянного контроля коридорного вертухая.

Будто следуя уставу наблюдения, за дверью камеры послышались шаги, щёлкнул металлический клапан глазка и узник почувствовал, как ему в спину уставился внимательный взгляд надзирателя.

В нише над дверью за мелкой решёткой постоянно горела электрическая лампочка, позволявшая коридорному обшаривать глазом каземат. Не обнаружив на сей раз ничего подозрительного, охранник закрыл глазок и потопал к следующей камере. Собственно, официально это учреждение не называлось тюрьмой, а всего лишь «штрафным изолятором» в Алешкинских казармах при Генеральном Штабе Московского Военного Округа.

Заключённый по дороге сюда мельком определил место, куда его привезли и с явным сожалением покачал головой, будто бы имел возможность исправить происходящее. А сейчас он передёрнул плечами, будто бы стряхивая с плеч липкий взгляд надзирателя, и глубоко вздохнул. Вдыхать и вспоминать было о чём. Ведь в таком месте человек никогда не мог бы оказаться просто так. Видимо, если он был арестован по навету, злему умыслу или ошибке, значит, не учёл всех подводных камней, которые постоянно появляются в бурном потоке по имени Жизнь. А если была какая-то реальная провинность, не говоря уже о должностном преступ-

лении, значит, такая Судьба или Божия кара. Называть можно по-разному, только суть от этого не меняется, потому что даже Христос когда-то говорил:

«Судите Меня по делам Моим». А за какие дела Божий Сын был распят – за это перед Престолом будет отвечать Понтий Пилат...

Заключённый опять глубоко вздохнул, ибо с этой исторической личностью у него были определённые связи. У жены имелось изумрудное ожерелье, которое передавалось женщинам из рода в род с незапамятных времён. Но самое интересное было в семейном предании, будто бы изначально это наследие оставил своим потомкам прокуратор Иудеи, всадник Золотое Копьё, Понтий Пилат. Да и сослуживцы не раз называли его то ли в шутку, то ли всерьёз, Игемоном – по сути, должность прокуратора Понтия Пилата была для него прозвищем. Хорошо ещё то, что об этом знали немногие. А всё получилось с лёгкой руки товарища...

– Эх, Коба, Коба, – прошептал наречённый Игемоном. – Ведь предупреждал же – отравить тебя хотят! Скорее всего, был использован дикумарин². Не послушал. А Круглов..., Игнатьев... Да, чистка государственного аппарата прошла из рук вон плохо. И отъявленный жид Хрущёв-Перелмутер

² Дикумарин – белый мелкокристаллический порошок без запаха. Плохо растворим в воде и спирте. Однако относительно быстро всасывается при приеме. Дикумарин был первым и основным представителем антикоагулянтов – лекарств, снижающих свертываемость крови. Однако в связи с высокой токсичностью изъят из употребления.

всех застрашал неисправимой ответственностью перед партией и народом, хотя именно на народ ему было просто наплевать.

Узник подавлено замолчал, видимо, по поводу личного заместителя Серёя Круглова и его товарищей у новоиспечённого узника сложилось довольно негативное впечатление. Ещё несколько лет назад он сравнивал своего соратника и боевого товарища с Суворовым, а теперь, скорее всего, готов был сравнить его с тем же историческим персонажем, но только в то время, когда полководец, выполняя приказ Императрицы, арестовал царя погибающей Тартарии Пугачёва и пока вёз его в Петербург, не раз беседовал с мятежным атаманом... или наследным принцем? Было замечено, что Суворов сам непрестанно не отходил от арестованного, будто боялся, что заключённый может бесследно исчезнуть.

Довольно многим стало известно, что после этих разговоров Суворов сетовал на свои дела, обязанности, воинскую повинность и так далее. Видимо, атаман сообщил генералиссимусу что-то такое, от чего тот сходил с ума, но нарушить воинский долг и отпустить бунтовщика на свободу не решился.

Зато, сдав заключённого в Петропавловскую крепость, Суворов тут же подал прошение на увольнение в запас, ибо продолжать службу ему не позволяла офицерская честь.

Про Сергея Круглова заключённый думал так же, что рано или поздно тот покается в содеянном, как покаялся од-

нажды Иуда, ибо в данный момент его заместитель, скорее всего, попал под жёсткое давление партии или, точнее, того же Никитки Перелмутера. Известно, что правящие партийные бонзы давно хотели прибрать власть к своим рукам, но что могут сделать явные бездельники, у большинства которых не было даже среднего образования? Только надо учитывать, что меняются времена – меняются люди, и офицерская честь имеет теперь другую ценность.

– Ах, Коба... – снова прошептал он.

Вообще-то узник всегда и везде называл своего друга и соратника не иначе как товарищ Сталин, но в одиночной камере никто не мог услышать, поэтому заключённый и позволил себе такую фамильярность. Признаться, они знакомы были ещё по дореволюционному Тифлису, однако тесное сотрудничество пришло только перед началом Второй Мировой, а затем и Великой Отечественной войны. В тяжёлом сорок первом товарищу Сталину как никогда нужна была поддержка единомышленников, когда Московская Матронушка посоветовала трижды обнести Москву иконой Богородицы, срочно открыть ещё не разрушенные храмы и читать неусыпную Псалтырь. Результат оказался очевиден: немец не смог взять столицу и многие солдаты ходили в церковь для благословения перед сложнейшими боями.

На этот раз именно Богородица спасла Россию от засилья варваров. Товарищу Сталину помогли мыслить в нужном направлении те два года, когда он обучался в Тифлисской се-

минарии, которые оставили отпечаток в становлении характера будущего полководца, а так же помогал его друг и соратник, который никогда не подозревал, что может в какое-то время оказаться заключенным тюремного каземата.

Признаться, очень многие члены Правления, особенно еврейского происхождения, были категорически против возвращения каких-либо льгот и статуса русской Православной церкви, но тут уже товарищ Сталин умело закрыл поганые рты недовольным, иначе в военное время действовать было нельзя.

Заключённый, скорее всего, полностью разделял мнение товарища Сталина о Боге, и был против еврейско-масонской элиты, но так просто от этой революционной шушеры не избавишься. Временем доказано, что при любой революции к власти стремиться прилипнуть всякая нечисть и клан Ульянова-Бланка является прекрасной иллюстрацией к сказанному. К тому же, когда в январе 1924 года вождь «мирового пролетариата» сыграл в ящик, власть должна была перейти в лапы Коминтерна – американо-масонской сионистской организации, поставившей себе целью постепенно уничтожить русский народ.

Поэтому товарищ Сталин был для них, как кость в горле. Но что может в действительности сделать властелин какой-либо страны? Ни-че-го.

Недаром социологи вывели концепцию, что никогда ни один император или даже диктатор не имел исключительной

власти, и всегда возле трона находились, мягко говоря, нежелательные элементы, из-за которых происходили всевозможные путчи, перевороты и прочая мышьяная возня. В результате страдала экономика страны и население.

Это предположение учёных подтверждали стены тюрьмы, в которой нынешний узник дожидался своей участи. Конечно же, в госаппарате нашлись «верные еврейские ленинцы», для которых родина там, где заплатят полновесных тридцать шекелей. И как всё виртуально сделали, прикрываясь именем Жукова! Впрочем, последние полученные факты доказывали прямое участие Жукова в передаче правления страной масонскому кагалу, а это расценивается как предательство.

Видать, во время чистки многие жидомасоны сумели избежать расследования и суда тройки. Как же был насчёт них прав русский император Павел I: нельзя допускать евреев в органы власти и даже позволять расселяться им в крупных городах! Как же был прав Государь! Видимо, получив посвящение в тридцать третий градус масонства, он понял всю паскудную сущность этой организации дьявола и предвидел гибель страны, если дать волю проходимцам. Любопытно, что во все века ядро масонства принадлежало евреям, не гнушающихся ничем ради уничтожения творческой силы каждого человека, то есть Божественных начал.

И тут, будто весточка из родных мест, где-то вдалеке зазвучала зурна. Казалось, сейчас железный намордник окна

исчезнет, и сквозь тюремную решётку можно будет увидеть заснеженные вершины кавказских гор, позолочённых садящимся за горизонт солнцем. Как же так? Откуда в столице зурна? Не кажется ли всё это?

Стазу вспомнились строчки стихотворения:

Дождик брызжит в подоконник, горы вспороли зенит,
бродят по берегу кони – память поныне хранит
этот сюжет незатейный – тени ползут в тишине,
сгустками черных мгновений липнут к холодной стене.
Сосны. Молчание моря. И вековуха луна.
Где-то на ближнем нагорье влажно запела зурна.
Неосторожные звуки мне не понятной тоски —
благословенье на муки? взмах безнадежной руки?
Волны по-прежнему немые. Там, где кончается мрак,
море сливается с небом, да не сольется никак.

Эти стихи узник написал ещё во времена беспечальной юности, когда мощь Государства Российского ни у кого не вызывала сомнений, и когда верилось в очередную победу русских над всеми тевтонскими и масонскими рыцарями, которым Российская Империя была ненавистна. К сожалению, всевозможным жидовствующим кланам всё же удалось устроить пламенную революцию на деньги того же Якоба Шиффа, который через Германию снабжал финансами воинствующий Петербург и Москву.

Власть постепенно переходила в лапы потенциального

врага. Достаточно вспомнить эпидемию голода в 1921 и 1932 годах, организованную теми же жидовствующими большевиками, и которую якобы удалось преодолеть при помощи «благосклонных друзей» нового государства. Ещё в то время Игемон случайно обнаружил, что на деньги, выделенные английским правительством для спасения голодающих Поволжья, товарищ Молотов (Скрябин) купил себе замок в той же Англии. Много позже, когда перебравшись в Москву и получив доступ к следственной программе, Игемон поделился мыслями о крупном хищении с Первым Секретарём ВКП(б) Иосифом Виссарионовичем, но тот, покуривая свою всегдашнюю трубку, сказал только:

– Ты напрасно думаешь, Лаврентий, что мне не известно о проделках жидовствующих большевиков. Известно. Только даже король, царь или диктатор никогда не имеет полной власти в управляемом им государстве. Достаточно того, что в феврале 1924 года мне удалось добиться отстранения от власти представителей Коминтерна. А эта организация – дочернее ответвление Фининтерна, у которого штаб-квартира находится в Нью-Йорке. Чувствуешь?

– Выходит, – вслух подумал Игемон, – что покушение на тебя тогда было устроено большевиками?

– Ах, опять ты путаешь, Лаврентий! – покачал головой Коба. – Ты сам-то кто? Большевик. Я тоже большевик. А вот эти жидовствующие мрази – из команды Бронштейна. И они ни перед чем не остановятся, лишь бы угодить хозяевам.

– То есть, Сионистским Штатам Америки?

– Правильно мыслишь, Лаврентий! – улыбнулся в усы Сталин. – Побольше бы мне таких сподвижников, тогда можно было бы всерьёз думать о светлом будущем.

Собственно, Игемон не случайно сейчас вспоминал прошлое. Ведь где-то была допущена ошибка и не одна. Иначе сторонникам жидовствующего большевизма не удалось бы его арестовать и привезти в Алёшкинские казармы, которые, в сущности, не могли послужить официальной тюрьмой и узнику обязаны были предъявить обвинительное заключение, подписанное первыми лицами ВКП(б), либо должны были освободить за неимением причин задержания, либо...

Об этом думать не хотелось, потому что любой человек всегда живёт надеждой. Но в данном случае третий вариант затмевал всё остальное и у арестовавших его негодяев был прямой и конкретный умысел не выпускать заключённого живым.

В голову почему-то полезли старые воспоминания о Грузии, о Баку. Узник поймал себя на том, что больше вспоминается не то, что делал, а что думал и хотел сделать, да не успел. Все свои дела он помнил отлично, но считал, что это мало кому интересно. Ведь даже Маяковский любил повторять: «Я поэт, этим и интересен». А то время, когда Лаврентий полуголодным бегал по Баку и давал уроки, мало кого заинтересует. Кого может заинтересовать второразрядный нищий учитель? А вот интересным, пожалуй, станет то, как он

поставил работу в Грузинской ЧК. Игемон принялся прокручивать в памяти прошлое, как кадры в немом кино. Хотя почему в немом? Некоторые сюжеты вспоминались вполне образно со звуком и переходом. Тогда все просто работали, не обращая внимания, кто рядом – друг или враг? Случалось, сегодня с тобой плечом к плечу работает проверенный друг, и вдруг назавтра оказывается, что он был в действительности врагом, каких мало. А бывало и наоборот, но редко³.

С самых первых времён становления Советской Власти в стране в чиновничьих кругах начала развиваться коррупция, чего почти не наблюдалось при Царском режиме. И даже в капиталистических странах кадры тяжелее купить, чем у нас.

Собственно, что-то или кого-то купить в любой стране просто, но там подловить тяжелее, они, как народ рациональный, на провокацию плохо поддаются. Правда, завидовать нечему, потому что у них жизнь грязная: там пьянка – норма даже в больших количествах, и женщины – тоже норма. А в сознании русского человека – мы должны жить скромно. И жизнь у нас на самом деле чище, чем у них. Там политиков, которые за идею пожертвуют собой, нет вообще. А у нас таких много. Но любой советский политик формируется в работе с массой, а если он не умеет работать с массой, то рано или поздно, но его песенка спета. То же самое касается и руководящих работников: любой председатель колхоза

³ Здесь и далее воспоминания Л.П. Берии взяты из его книги-дневника «Моё политическое завещание», М. «Яуза-Пресс», 2012 г.

или директор завода обязан знать, кто у него работает. Для начальника уважение к подчинённым – это забота о них. А как же иначе?

Но к врагу тоже надо заботу проявить: может он в подполье, а, может, сидит в соседнем кабинете или тебе бумаги приносит в папке на подпись. Он для тебя закрыт. А если раскрыт, то обязательно надо посмотреть, какой он человек. Ведь учитывая подход к людям, удалось в Азербайджане разгромить Иттихат⁴ и правых эсеров. А потом в Грузии положение позволило расправиться с меньшевиками. Это были крупные антисоветские партии в десятки тысяч членов и, не решив вопроса с ними, нельзя было начинать строить советское общество. С начала XX века люди очень заметно изменились. В первые пятилетки началось зарождение нового человека. А поэт Маяковский хоть и прожил только до тридцатого года, но очень верно сказал: «У советских собственная гордость, на буржуев смотрим свысока». И это правильно. Настоящую историю должны писать те, кто всё видел своими глазами и всё помнит. Мы написали историю большевистских организаций в Закавказье, и сразу стало понятно, что первым человеком в партии был товарищ Сталин. Он был главная сила, а сила у него была, потому что он бесхитростно опирался на народ и воспитывал актив.

Узник снова прислушался к ночной тишине: где-то далеко свистнул паровоз. Собственно, Алёшкинские казармы нахо-

⁴ Иттихат – правая мусульманская организация.

дились недалеко от Павелецкого вокзала и не удивительно, что сюда доносится незатихающая жизнь железнодорожников. Но кроме этих случайных звуков больше ничего не было слышно. Никакой зурны или запаха горного ветра. Узник с сожалением подумал, что зря покинул Грузию, ведь там у него слагался самый хороший период жизни, особенно с тридцать первого года, когда пришлось заниматься партийной работой. Тогда он превратил всю Грузию в новостройку, а молодёжь не навязчиво сумел увлечь образованием и физподготовкой. Так бы всю жизнь там работал, но пришлось ехать в Москву по приглашению товарища Сталина, чтобы помочь разгрести Наркомвнудел. С этого момента размеренная жизнь кончилась и превратилась в постоянную борьбу за истинную народную власть, потому что многие чиновники из правящего аппарата откровенно смеялись при упоминании о народной власти. А как можно быть народным избранником и управлять чем-то, если ты не уважаешь и не признаёшь этот самый народ? Необходимо было разобраться в пене чиновников, возникшей на волнах революции, начиная с самых низких должностей и кончая красными командирами. В этой ситуации не лишней была бы помощь Столыпина, виртуозно разбирающегося в структуре управления и при жизни прославившегося настоящим хозяйственником, но ублюдки всех времён и народов не оставляют таким ярким личностям право на жизнь. Убили Аркадия Петровича и многих других, истинных патриотов Родины просто принесли в жертву

иудейскому богу Яхве или просто дьяволу.

С самых первых шагов всё оказалось гораздо сложнее, чем думал Игемон и предполагал товарищ Сталин. Заговор в ЧК оказался многослойным пирогом, разобраться в начинке которого не могли даже довольно опытные оперативники. Этот многослойный пирог представлял винегрет из противоборствующих сил: одни друг друга поддерживали, другие друг друга топили. Но те и другие нещадно уничтожали честных хозяйственников, работающих на восстановление страны.

Первые полгода, даже немного дольше, пришлось потратить на чистку завалов и разбираться с необоснованными репрессиями. Именно в то время удалось прекратить сплошную волну арестов и реабилитировать незаконно осуждённых десятками тысяч. Кстати, факт реабилитации удивил многих, ибо простые люди стали привыкать к разгулявшейся ежовщине и жили, ожидая ночного ареста по доносу сердобольных соседей. Но всё хорошее быстро забывается и оголтелый разгул ежовщины лёг на плечи Игемона. И не только его – товарища Сталина тоже принялись беспричинно обвинять в разгуле сионистского бандитизма.

Из создавшегося положения у руководителя Наркомвнудел возникало три основные задачи:

первая – проверить работу разведки и организовать дело так, чтобы разведчики не играли в политиков, не выплывали наружу, как та самая пена. Дело разведчика – осторожное

создание агентуры, сбор информации, поиски надёжных каналов связи и предельная осмотрительность. Риск допускался только в самых исключительных случаях;

вторая задача заключалась в постановке экономической работы на должную высоту. ГЭУ⁵ должно было стать доверенной рабоче-крестьянской инспекцией, где скрупулёзно подобранные кадры играли очень большую роль, ибо страна нуждалась в настоящих специалистах;

третьей задачей была организация действенной погранохраны. Хотя все газеты трубили, что граница страны на замке, что враг не пройдёт, но шапкозакидательство в критических ситуациях могло только навредить. Необходимо было технически оснастить пограничников, а также на каждый день должна проводиться боевая и политическая подготовка. Поэтому пограничники не подвели, когда фашистские полчища ворвались на территорию СССР, нарушив мирное соглашение.

Нельзя утверждать, что это оказалось неожиданностью для страны и правительства. Сам Иосиф Виссарионович говорил как-то:

– Война, наверное, будет. И ты, Лаврентий, должен понимать, что на новых территориях концентрация контрреволюции особенно высокая, а это как раз приграничная зона. Если война начнётся, бои как раз там будут. Значит, надо заранее ликвидировать базу разведки и диверсии.

⁵ ГЭУ – Главное Экономическое Управление НКВД СССР.

После Победы нам стали известны факты подтасовок и предательства со стороны националистического подполья Прибалтики, Закарпатья, Молдовы и других приграничных регионов, но тогда надо было именно там создать более жесткий режим и, возможно, атака противника захлебнулась бы после самых первых столкновений.

Когда война началась, то никто не ожидал, что всё так плохо пойдёт. И товарищ Сталин не допускал, что придётся долго отступать. Оказалось, что Ежов чистил армию и не дочистил... вернее, работал вовсе не там, где надо. Только сейчас уже не узнаешь, либо прикрывал он кого-то, либо просто проморгал. Но страна потеряла контроль не из-за растяп и дураков, а, в основном, из-за предателей.

Почему люди предают? Из-за страха перед смертью или пытками – это понятно. Из-за денег и удовольствий – тоже понятно. Но самое непонятное, это когда предают не из-за идеи, а из-за политической слепоты!

Узник тяжело вздохнул и отошёл от окна, потирая обеими руками виски. Он больше семнадцати лет занимался политической работой на разных уровнях, и работа эта становилась только ответственной. На своём пути он встречал разных людей, из которых много было идейных. Но, допустим, у Троцкого или Бухарина никаких идей не было, а были только амбиции и стремление выслужиться перед американским хозяином. Однако, слушая их, на предательство соглашались десятки, сотни и тысячи русских!

Свету в камере прибавилось, и перед глазами узника возникли эти сотни, тысячи и даже миллионы молодых троцкистов, готовых встать за страну, за идею, за эфемерный путь к светлому будущему. Им забили голову шаблонами, что Сталин узурпатор, а вокруг него клика предателей. Они поверили страстным уговорам и сами превратились в предателей. Узник видел массы людей с горящими глазами. Они за Советскую власть готовы были пожертвовать жизнью, но жертва оказалась совсем иной. В действительности многие положили честь и совесть на алтарь сатаны, и пошли против Советской власти. Получается, самый страшный вид предательства, это когда предаёшь сам себя или свой народ по глупости, не понимая, не осознавая истины.

Тогда в 20-30-е годы немало молодых энтузиастов «мирового пожара» искренне верили Троцкому и Зиновьеву и были охвачены романтикой Коминтерна, не сознавая, что штаб-квартира этой организации находится в здании Фининтерна на Манхеттене. Правда, если бы товарищ Сталин не наступил на хвост этой жидомасонской гидре, то Великой Отечественной войны, вероятно, не было бы, потому что Россия после смерти Ульянова-Бланка неукоснительно стала бы превращаться в большую еврейскую колонию или Новую Хазарию.

Товарищ Сталин всё это видел и смог оградить страну от вражеских лап, но до конца вытравить злобную нечисть так и не удалось. Влезший в доверие генералиссимуса теоретик

коммунистической идеи Никита Перелмутер⁶, сумел выжить не только во время чистки, но и создать заговор с целью очередного покушения на жизнь товарища Сталина. Видимо, предательство – это определённое состояние человеческого сознания, присущее к определённому виду *homo sapiens*. Это в своих трудах чётко описал русский философ Иван Ильин: «Предательство состоит в том, что человек внутренне (в своих сокровенных помыслах, чувствах, решениях) или внешне (на словах или на деле) изменяет своему духовному принципу, не имея для этого никаких предметных оснований».

⁶ Никита Сергеевич Перелмутер – Н.С.Хрущёв

Глава 2

Вещий инок

«В зале был разлит мягкий свет.⁷ В лучах догоравшего заката, казалось, оживали библейские мотивы на расшитых золотом и серебром гобеленах. Великолепный паркет Гваренги блестел своими изящными линиями. Вокруг царили тишина и торжественность.

Пристальный взор Императора Павла Петровича встретился с кроткими глазами стоявшего перед ним монаха Авеля. В них, как в зеркале, отражались любовь, мир и отрада. Императору сразу полюбился этот весь овеванный смириением, постом и молитвою загадочный инок. О прозорливости его уже давно шла широкая молва. К его келии в Александро-Невской Лавре шёл и простолюдин, и знатный вельможа, и никто не уходил от него без утешения и пророческого совета. Ведомо было Императору Павлу Петровичу и то, как Авель точно предрёк день кончины его Августейшей Родительницы, ныне в Бозе почивающей Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны.

И вчерашнего дня, когда речь зашла о вещем Авеле, Его Величество повелеть соизволил завтра же нарочито доставить провидца в Гатчинский дворец, в коем имел пребыва-

⁷ Историческое сказание «Вещий инок».

ние Двор.

Ласково улыбнувшись, Император Павел Петрович милостиво обратился к инок Авелю с вопросом, как давно он принял постриг и в каких монастырях был.

– Честной отец! – промолвил Император. – О тебе говорят, да я и сам вижу, что на тебе явно почиет благодать Божия. Что скажешь ты о моём царствовании и судьбе моей? Что ты зришь прозорливыми очами о Роде моём во мгле веков и о Державе Российской? Назови поимённо преемников моих на Престоле Российском, предреки и их судьбу.

– Эх, батюшка-Царь! – покачал головой Авель. – Почто себе печаль предречь меня понуждаешь? Коротко будет царствование твоё, и вижу я, грешный, лютый конец твой. На Софрония Иерусалимского от неверных слуг жидовствующих мученическую кончину приемлешь, в опочивальне своей удушен будешь злодеями, коих греешь ты на царствующей груди своей. В Страстную Субботу погребут тебя...

Они же, злодеи сии, стремясь оправдать свой великий грех царубийства, возгласят тебя безумным, будут поносить добрую память твою...

Но народ русский правдивой душой своей поймёт и оценит тебя и к гробнице твоей понесёт скорби свои, прося твоего заступничества и умягчения сердец неправедных и жестоких.

Число лет твоих подобно счёту букв изречения на фронто-не твоего замка, в коем воистину обетование и о Царствен-

ном Доме твоём:

«Дому сему подобает твердыня Господня в долготу дней...».

– О сем ты прав, – изрёк Император Павел Петрович, – девиз сей я получил в особом откровении, совместно с повелением воздвигнуть Собор во имя Святого Архистратига Михаила, где ныне воздвигнут Михайловский замок. Вождю небесных Воинств посвятил я и замок, и церковь...

– Зрю в нём преждевременную гробницу твою, Благоверный Государь. И резиденцией потомков твоих, как мыслишь, он не будет. О судьбе же Державы Российской было в молитве откровение мне о трёх лютых игах: татарском, польском и грядущим ещё – жидовском.

– Что?! – поперхнулся Государь. – Святая Русь под игом жидовским? Не быть сему во веки веком, – гневно нахмурился Император Павел Петрович, – пустое болтаешь, черноризец!..

– Пусть так, – пожал плечами инок, токмо ты сам изрёк «во веки веком», а так говорят только старообрядцы. Прапрадед твой Алексей Михайлович по наущению патриарха Никона учинил расправу над святым православием, приведённым на Русь Святым апостолом Андреем Первозванным. Утверждение новодельной религии значится декабрём 1666 года и по сию пору Крестный ход на Пасху совершается противусолонь,⁸ значит, против Отца Небесного. Кому народ мо-

⁸ Противусолонь (слав.) – против солнца.

лится, от того и благословение нисходит. Что же касаемо недругов..., а где татары, Ваше Величество? Где поляки? И с игом жидовским то же будет. О том не печалься, батюшка-Царь: христубийцы понесут своё... Только народ покаяться должен...

Император Павел Петрович посмотрел на инока долгим изучающим взглядом:

– Что ждёт преемника моего, Цесаревича Александра?

– Француз Москву при нём спалит, а он Париж у него заберёт и Благословенным наречётся, – уверенно ответил инок, будто всё видел собственными глазами. – Но тяжёло покажется ему венец царский и подвиг царского служения заменит он подвигом поста и молитвы, и праведным будет в очах Божьих...

– А кто наследует Императору Александру?

– Сын твой Николай.

– Как? – удивился Император. – У Александра не будет сына? Тогда Цесаревич Константин...

– Константин царствовать не восхочет, памятуя судьбу твою, – невежливо перебил Государя предсказатель. – Начало же царствования сына твоего Николая бунтом вольтерьянским зачнётся, и сие будет семя злотворное, семя пагубное для Государства Российского, кабы не благодать Божия, Россию покрывающая. Через сто лет после того оскудеет Дом Пресвятыя Богородицы, в мерзость запустения Держава Российская обратится.

– После сына моего Николая на Престоле Всероссийском кто будет?

– Внук твой, Александр Второй, Царём-Освободителем предназначенный. Твой замысел исполнит – крестьян освободит, а потом турок побьёт и славянам тоже свободу даст от ига невольничьего.

Инок на мгновение прервался, но продолжил:

– Не простят жида ему великих деяний, охоту на него начнут, убьют среди дня ясного в столице верноподданной отщепенскими руками. Как и ты, подвиг служения своего запечатлеет он кровью царственной...

– Тогда-то и начнётся тобою реченное иго жидовское?

– Нет ещё, – покачал головой Амель. – Царю-Освободителю наследует Царь-Миротворец, сыне его, а твой правнук Александр Третий. Славно будет царствование его. Осадит крамолу окаянную, жидовствующих прижмёт, мир и порядок наведёт он.

– Кому же этот Государь передаст наследие царское? – нетерпеливо спросил Император.

– Николаю Второму – Святому Царю, Иову Многострадальному подобному. На венец терновый сменит он корону царскую, предан будет народом своим, как некогда Сын Божий. По завещанию своего батюшки должен он будет царский престол передать брату Михаилу, но не восхочет обречь родственника на муку незаслуженную. Война будет, великая война, мировая...

По воздуху люди, как птицы, летать станут, под водою, как рыбы, плавать. Серою зловонною друг друга истреблять начнут. Измена же будет расти и умножаться. Накануне победы рухнет Трон Царский по наветам жидовским. Кровь и слёзы напоят сырую землю. Мужик с топором возьмёт в безумии власть, и наступит воистину казнь египетская...

Горько зарыдал после этих слов вещей Авель, но через какое-то время сквозь слёзы тихо продолжил:

– А потом будет жид скорпионом бичевать Землю Русскую, грабить Святыни её, закрывать Церкви Божии, казнить лучших людей русских. Сие есть попущение Божие, гнев Господень за распятие Миропомазанника Божия, за отречение народа российского от Святого Царя. О нём свидетельствует Писание. Псалмы девятнадцатый, двадцатый и девяностый открыли мне всю судьбу его:

«Ныне познах, яко спасе Господь Христа Своего, услышит Его с Небесе Святаго Своего, в силах спасение десницы Его».

«Велия слава его спасением Твоим, славу и велелепие возложиши на него».

«С ним есмь в скорби, изму его, и прославлю его, долгою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое».⁹

⁹ (ПС. 19:7; 20:6; 90:15–16)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.